

5. Беспалова, Э. К. Избранное (Статьи за 20 лет). Т. I-II / Э. К. Беспалова. – М. : МГУКИ, 1994.
6. Беспалова, Э. К. Путеводная нить в жизненном пространстве / Э. К. Беспалова // Библиография. – 1998. – № 5. – С. 99–107.
7. Беспалова, Э. К. Виноградова (Скотникова) Мария Федоровна / Э. К. Беспалова // Зимина Н., Кобылкина Р. Дом, в котором живут книги: история центральной городской библиотеки в документах и лицах. Кинешма, 1999. – С. 28–35.
8. Беспалова, Э. К. Предисловие / Э. К. Беспалова // Абрамов К. И. История Московского государственного университета культуры и искусств (1930–1941 гг.). – М. : МГУКИ, 2001. – 140 с.
9. Беспалова, Э. К. Предисловие научного редактора (Н. В. Бобылева как теоретик библиотековедения) / Э. К. Беспалова // Бобылева, Н. В. Библиотековедение как социокультурный подход : монография / Под науч. ред. Э. К. Беспаловой. – М. : МГУКИ, 2002. – С. 12–31.
10. Каратыгина, Т. Ф. Портреты учителей в зеркале ушедшего века / Т. Ф. Каратыгина. – М. : МГУКИ, 2002. – 210 с.
11. Беспалова, Э. К. Биографический жанр в библиографии. Персоналии библиографов / Э. К. Беспалова. – М. : МГУКИ. – 2003. – 212 с.
12. Беспалова, Э. К. Жизнь и дела твои...: сб. воспоминаний о Михаиле Никитиче Беспалове (1928–1976) / Э. К. Беспалова. – М., 2003. – 112 с.
13. Беспалова, Э. К. «Библиография в России на рубеже XXI в. (80–90-е годы). Ч. 1 Историко-библиографические исследования : учеб. пособие / Э. К. Беспалова. – М., 2003. – 143 с.
14. Беспалова, Э. К. Ю. М. Лауфер – историк и теоретик литературной библиографии / Э. К. Беспалова // Ю. М. Лауфер : библиогр. указ. – М. : МГУКИ, 2005. – С. 11–29.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: М. П. БЕЛЯЕВ

В. В. Бортновский,

*профессор кафедры духовой музыки учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Митрофан Петрович Беляев появился на горизонте музыкальной жизни Петербурга в начале 80-х годов XIX столетия. Страстный любитель музыкального искусства, «образованный меломан», располагавший к тому же значительными денежными средствами, он в короткое время развернул широкую деятельность на поприще общественного служения русской музыке. Все совершенное им оставило неизгладимый след в ис-

тории русской музыкальной культуры. Деятельность музыкальных учреждений, основанных М. П. Беляевым (издательство, «Русские симфонические концерты», «Русские квартетные вечера», конкурсы на лучшее произведение камерного жанра, премии им. Глинки и т. д.), носила художественно-просветительный характер и сыграла большую роль в развитии отечественной музыкальной культуры. Такие крупные культурно-художественные явления, как оперный театр С. И. Мамонтова, сокровищница изобразительного искусства П. М. Третьякова и, наконец, музыкально-просветительные учреждения М. П. Беляева являлись знаковыми, проявляя процессы, происходящие в социально-общественной жизни общества России конца XIX в.

Митрофан Петрович Беляев родился в Петербурге 10 февраля 1836 г. в семье крупного лесопромышленника. Успешно завершив обучение в училище при реформаторской церкви, Беляев начинает трудовую деятельность в фирме отца. Любопытный, начитанный юноша, хорошо владевший несколькими языками (немецким, французским, английским), выполняя поручения фирмы, многократно совершал деловые путешествия по городам Англии, Шотландии, Германии, Франции, параллельно знакомясь с культурными событиями этих стран. Вскоре в 1866 г. он основывает собственный лесопромышленный завод, параллельно оставаясь пайщиком семейного бизнеса. Влечение к музыке не только не встречало возражений родителей, а наоборот – получало одобрение и поощрение. С девяти лет он стал обучаться игре на скрипке под руководством скрипача и дирижера императорского балета А. Ф. Гюльпена. Еще в годы обучения в училище он активно принимает участие в квартетных ансамблях. Несомненно, что хорошее образование, постоянное общение с интеллигентной молодежью и музыкантами любительских кружков существенно влияли на формирование его вкусов и влечений. Окончив училище, Беляев поступает в любительский симфонический оркестр Петербургского немецкого клуба, которым руководил популярный дирижер Людвиг Маурер (1789–1878). После распада оркестра (начало 1880-х) Беляев стал членом музыкального кружка любителей собиравшегося в большом зале ресторана «Демут», где дирижером симфонического оркестра был профессор консерватории К. Зике (1850–1890). Интересно, что председателем кружка был композитор А. Бородин. Появление А. Лядова (1878), вначале приглашенного вторым дирижером, а затем занявшего пост главного дирижера, внесло свежую струю в жизнь кружка. Наряду с произведениями западноевропейского репертуара (Бетховен, Мендельсон, Шуберт, Моцарт) в репертуаре оркестра звучали и сочинения современных русских композиторов (Глинки, Лядова, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского). Беляев постепенно входит в круг новых музыкальных интересов, в нем

пробуждается влечение к музыке русских композиторов. Лядов же привлек внимание Беляева к необычному и многообещающему дарованию 16-летнего Александра Глазунова. Состоявшееся первое публичное исполнение Первой симфонии молодого композитора (17 марта 1882 г. в концерте Бесплатной музыкальной школы под управлением М. Балакирева) положило начало дружбы и долгому плодотворному сотрудничеству. Осуществленная летом 1884 г. совместно с Глазуновым зарубежная поездка (Германия, Франция, Испания, посещение Байрейта) дала повод для глубоких размышлений Беляева о состоянии национальной музыкальной культуры. Непременный посетитель симфонических и камерных концертов Русского музыкального общества, он хорошо был осведомлен о том скромном, порой даже ничтожном месте, которое она занимала в общественном сознании. Путешествие оказало побуждающий толчок активной натуре Беляева, давно уже помышлявшего оставить торгово-промышленную деятельность и переключиться на «более симпатичную», связанную с любимой музыкой.

Он задумал довольно обширную задачу служения и покровительства отечественному искусству. Первым шагом в этом направлении было открытие 2 июля 1885 г. ното-издательской фирмы «М. П. Беляев в Лейпциге». Выбор размещения издательства в Лейпциге был неслучаен и объясняется тем обстоятельством, что тогда между Россией и иностранными государствами не существовало действующей конвенции по защите авторских прав. Размещение издательства в Лейпциге обеспечивало охрану прав авторской собственности русских композиторов во всем мире. Главная задача, которую ставил перед собой Беляев, учреждая музыкальное издательство, – содействие распространению и поощрение творчества русских композиторов, представителей Новой русской музыкальной школы. Впервые не только в России, но и во всей музыкально-издательской практике создавалось предприятие, ставящее перед собой идейно-художественные задачи, исключая цели прибыли, наживы. М. П. Беляев всецело отдался новому для него делу, вкладывая в него материальные средства, организаторский опыт, увлеченность любимым искусством. По мере расширения дела он приходит к мысли о создании «Музыкального комитета» – консультативного и руководящего органа, куда были привлечены Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов и А. К. Лядов. Страстный любитель музыки, особенно камерно-инструментальной, неплохой альтист, Беляев уже не первый год собирал у себя на дому друзей-музыкантов, таких же, как он, поклонников квартетной игры; еженедельно, каждую пятницу, они по вечерам сходились в его просторной, гостеприимной и хлебосольной квартире. Беляевские вечера являлись своеобразной школой, своего рода «музыкально-исторической выставкой» камерно-инструментального творчества.

Богатство, разнообразие, содержательность программ свидетельствуют о серьезном, пытлимом интересе М. П. Беляева и его друзей-единомышленников к музыкальной литературе камерно-инструментального жанра. Увеличивающаяся аудитория (собиралось до 70 человек) истинных любителей музыки высоко ценила и одобряла музыкальное содержание «Беляевских пятниц». «Беляевские пятницы» были тем внешним проявлением единения группы петербургских музыкантов определенного художественного мировоззрения, вошедшей в ряд примечательных явлений русской музыкальной жизни конца XIX столетия под названием Беляевский кружок. Балакиревский кружок («Могучая кучка») как единое содружество к этому времени уже перестал существовать. Еще в 1870-е гг. Балакирев постепенно впадает в мистицизм и религиозное ханжество, порывает отношения с соратниками по «Могучей кучке» и отдаляется от музыкальной деятельности. Через некоторое время он, правда, возвращается к музыкальной деятельности, но не проявляет прежней активности. Это уже не боец, а сломленный поражением, замкнувшийся в себе талантливый музыкант. В то же время, к середине 1880-х гг. Римский-Корсаков – общепризнанный музыкальный авторитет, вокруг которого концентрируются молодые творческие силы. Плодотворное соединение передовых традиций Новой русской школы с солидной академической основой, синтез этих двух начал, противостоявших в боевые 1860-е гг., и составляли характерную особенность ведущего творческого направления Петербургской консерватории последних десятилетий XIX в. Фактической главой этого направления и являлся Римский-Корсаков. Прогрессивная, позитивная программа его композиторской школы, впечатляющее собственное творчество, плеяда его учеников и последователей, поддерживающая его в борьбе за утверждение и развитие великого наследия отечественной музыкальной классики, являлось важным и главенствующим средоточием среди противоречий, царивших в русской культуре и искусстве на рубеже XIX–XX стет. Дружба Беляева с Лядовым, возбудившим его интерес к русской музыке, и увлечение расцветающим дарованием Глазунова явились побуждающим началом к превращению богатого лесопромышленника и образованного любителя музыки в видного музыкального деятеля. Знакомство Беляева с Римским-Корсаковым и установившиеся с ним организационно-творческие контакты, привлечение маститого композитора и его ближайших сподвижников в состав «Музыкального комитета», а также вхождение «кружка» Римского-Корсакова в число участников «беляевских пятниц» можно считать рождением нового своеобразного объединения музыкантов, получившего название Беляевский кружок. Если «музыкальным главой» кружка являлся Римский-Корсаков, Беляев был как бы его «центром». Он был меценат, но не меценат-

барин, разбрасывающийся деньгами в угоду своим капризам. Беляев сделался предпринимателем концертов и издателем русской музыки без всяких расчетов на какую-либо для себя выгоду, а напротив, жертвуя на это огромные деньги, притом скрывая до последней возможности свое имя. Основанные им Русские симфонические концерты оказались впоследствии учреждением с устойчиво обеспеченным существованием, а издательская фирма стала одной из уважаемых и известнейших европейских фирм, с подобным же обеспечением «на вечные времена». Из брошюры, выпущенной к 25-летию издательства Беляева, видно, что каталог изданных произведений насчитывает почти 3000 названий произведений русских композиторов. Идея широкой пропаганды русской музыки была реализована Беляевым в созданной им концертной организации «Русские симфонические концерты», начавших свою деятельность в 1885 г. и осуществлявших ее до 1918 г. Только в период 1885–1910 гг. было проведено 93 концерта, на которых исполнено 680 произведений 48 русских композиторов. Для поощрения творчества русских композиторов в 1884 г. Беляевым были учреждены ежегодные Премии имени М. И. Глинки, назначаемые за наиболее талантливые произведения. Установленный Беляевым ежегодный премиальный фонд в размере 3000 рублей распределялся в зависимости от формы сочинений. Премии выдавались регулярно вплоть до 1917 г. За 33 года (1884–1917) было удостоено 26 композиторов, премировано 176 произведений. В духовном завещании (1901 г., почти за 3 года до смерти), Беляев поручает ведение всех дел «Попечительскому совету» в следующем составе: Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов, А. К. Лядов.

Основанные Беляевым предприятия и учреждения продолжали свою деятельность вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Русская и западноевропейская музыкальная история не знает пока другого примера издательской, концертной и покровительственно-поощрительной деятельности, подобной той, основоположником которой стал М. П. Беляев. Во всех своих направлениях она вытекала из одного лишь начала – идеи всемерного содействия русской национальной музыки.

---

1. *Трайнин, В. Я.* М. П. Беляев и его кружок / В. Я. Трайнин. – Л. : «Музыка», 1975. – 127 с.

2. *Балакирев, М. А.* Переписка с Н. Г. Рубинштейном и М. П. Беляевым / М. А. Балакирев. – М., 1956. – 67 с.

3. *Глазунов, А. К.* Избранное. Письма, статьи, воспоминания / А. К. Глазунов. – М., 1958. – 486 с.